

нуть удалось славно, а вот кабы еще и наесться» (Там же. С. 101). Вокатив *девки* (бел. дзеўкі) в белорусском языке содержит в себе неофициальность, доверительность отношений, в русском — грубоватость, фамильярность отношений, что необходимо учитывать при переводе.

В переводах дилогии И. Мележа в обращениях, выраженных именами собственными и нарицательными, широко сохраняется особенность полесского говора — звательная форма: «*Петро! Где ты ей щекочешь, что она так смеется!*» — *полюбопытствовал один из ребят*» (Мележ. Люди на болоте. С. 79), «*Миканорко, не говори чего не надо!*» — *миролюбиво, но твердо сказала и мать*» (Там же. С. 146), «*Ага, возьмите его, Харитонко!* — *ухватилась охотно Дометиха*» (Там же. С. 140), «*Не слухай его, Василько, смеется он*» (Там же. С. 138), «*Но, Змитро, пойми, — не можем мы держать в тюрьме человека без достаточной вины!*» (Там же. С. 124), «*Степанко!.. Где ты подевался!*» (Там же. С. 100), «*Ганно-о! Где ты, нечистая сила?!*» (Там же. С. 9), «*Что ты говоришь, соседко*» (Там же. С. 239), «*У Корча, братко, уродило... Зерно, братко, что боб*» (Там же. С. 44), «*Вы, дядько, и вы, тато, будете подвозить песок*» (Там же. С. 220), «*Скажете вы, мамо!*» (Там же. С. 91), «*Тато, дайте я осмотрю*» (Там же. С. 93), «*Коня, хлопче, я чужого взял, на ярмарку, думал, цыганам*» (Там же. С. 112), «*Рыбочко, Хадосечко!.. Что ж это ты, головчко, удумала!*» (Мележ. Дыхание грозы. С. 57).

Эти формы характерны для речи героев всех возрастов, их употребляют и полесские крестьяне, и районные работники, выходцы из Полесья. Единицы речевого этикета *мамо, тато* характеризуют коммуникантов по родственным признакам. Их употребление, как правило, ситуативно обусловлено: при непосредственном контакте детей с родителями используются эти формы, чем подчеркивается вежливое, уважительное, интимное общение, при отсутствии контакта, в общении с другими собеседниками — формы *батька, матка*. Для узуального речевого поведения на русском языке жителей Белоруссии характерно использование форм *батька, матка*, однако переводчики зачастую злоупотребляют этими формами, не учитывая ситуацию общения, что искажает тональность общения коммуникантов, отношений между детьми и родителями, поскольку в русском литературном языке обращения *батька, матка* стилистически маркированы.

Ярким средством создания национального колорита служат речевые единицы призыва к спасению, помощи: «*А-а, боже! Людцы-ы!!! Ратуйце-е! Забивают!!!*» (Мележ. Люди на болоте. С. 380).

Таким образом, функционирование в прозаических переводах единиц белорусского речевого этикета связано со стремлением переводчиков отразить национально-культурную специфику правил речевого поведения, этикета поведения персонажей произведений. Формулы речевого этикета, отражая различные устойчивые ситуации общения, являются важным средством создания идейно-художественных особенностей произведения, стилистическим средством. Наличие коннотативных значений, национально-культурного компонента у единиц речевого этикета не всегда учитывается переводчиками, что приводит к искажению идейно-художественной структуры оригинала, а в лингвистическом плане — к интерферентным явлениям.

БЕЛОРУССКИЕ ПЕСНИ В ПРОЗАИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Широкий национально-культурный фон создают в переводах белорусские песни. Важная роль в этом принадлежит устно-поэтическому народному творчеству, обрядовым песням.

Большое значение в семейно-обрядовой поэзии белорусов занимали свадебные песни. Обрядность белорусской народной свадьбы носила коллективный характер, свадьба была не только семейным праздником, но и праздником для всей деревни. Каждый шаг свадебного ритуала сопровождался исполнением множества песен, приспособленных к тому или иному этапу свадьбы, свадебному действующему лицу¹⁷³. Одними из действующих лиц свадьбы являются мать невесты и свекровь, к которым обращаются с соответствующими песнями. Это находит свое отражение при описании обряда свадьбы Ганны и Евхима в романе И. Мележа «Люди на болоте». Переводчик сохраняет оригинальную форму песен. Обращение к матери:

Выходзь, матко, з свячачы,
Пазнай дзіцяtko між намі...
Мы тваё дзіцяtko звянчалі...

¹⁷³ Беларуская народная вусна-паэтычная творчасць. Мн., 1967. С. 84.